

Ли Цзя, сидя сзади, смущённо произнёс:

— Ещё не решено! Я слушаю свою мать!

Ся Е рассмеялась:

— Хорошо, у тёти, конечно, хороший вкус!

Однако по дороге они нашли девочку с вывихнутой ногой и вместе отвели её домой. Не дожидаясь возвращения её родных, они поспешили обратно в деревню.

Когда они вернулись в дом Ли Цзя, Ли Цзяньго и его жена уже закончили работу. Ся Е поспешила подробно рассказать жене Ли Цзяньго о встрече. Оба смотрели на Ли Цзя, чьё лицо покраснело от смущения. Затем она обсудила с Ли Цзяньго детали изготовления мебели и, услышав сроки, которые он назвал, кивнула. Сейчас погода хорошая, и мебель быстро высохнет.

Считая, что сделала доброе дело, Ся Е с радостью вернулась домой и вечером рассказала об этом матушке Ся и своим сёстрам, особенно подчеркнув, как они стеснялись, что вызвало смех и насмешки в её адрес.

Ся Е изначально восприняла это как забавный случай, но неожиданно у этой истории оказалось продолжение. Сваха Чжан через несколько дней пришла к матушке Ся, чтобы предложить Ся Е в жёны, что сильно удивило матушку Ся.

Оказалось, что в тот день, когда Ся Е везла Ли Цзя на встречу в деревню Эрдаошань, они помогли девушке с вывихнутой ногой, и та девушка влюбилась в Ся Е. Отец девушки, Чжао Ситянь, был старостой деревни Эрдаошань, а сама девушка, Чжао Си, шестнадцати лет, была красивой и в этом году поступила в Первую уездную среднюю школу. Неизвестно как, но в последние дни к ней приходили сваты, и она сказала, что ей понравился один парень. Чжао Ситянь спросил, кто это, и Чжао Си рассказала о случившемся. Поскольку это был не кто-то из их деревни, а в тот день все знали о встрече с семьёй Ли, сваха Чжан вспомнила Ся Е и рассказала о ней. Чжао Ситянь, услышав это, решил, что это хорошая партия, и, боясь, что кто-то опередит, послал сваху Чжан, чтобы та устроила всё.

Матушка Ся, услышав это, поспешила сказать:

— Ой! Спасибо вам, тётя Чжан, но, к сожалению, мой Ся Е и Ли Лицю из семьи Ли Дашань уже два года как помолвлены!

Имя Ли Дашань было известно в нескольких деревнях, он всегда был добрым человеком. Хотя его уже два года как не было в живых, люди всё ещё помнили его. Сваха Чжан смутилась, не зная об этом, и поспешила извиниться:

— Ох, тётя Ся, как же так получилось, что вы не устроили банкет?

Матушка Ся подумала, что это их вина, так как помолвка была заключена перед смертью Ли Дашань, и знали о ней лишь несколько человек. Затем из-за траура, по местным обычаям, нельзя было устраивать свадьбы в течение года, и банкет так и не состоялся. Это должно было быть обязанностью семьи жениха, и матушка Ся с сожалением сказала:

— Тогда, когда брат Дашань ушёл, время было неподходящее, и мы не успели устроить банкет.

Сваха Чжан, услышав это, больше не настаивала:

— Жаль, Чжао Си — хорошая девочка, но и дети Ли Дашань тоже хорошие, тётя Ся, вам повезло! Тогда я пойду домой.

Матушка Ся поспешила предложить:

— Оставайтесь на обед!

Но сваха Чжан отказалась:

— Нет, дома дела ждут.

Сказав это, она ушла и вернулась в свою деревню, поспешив к старосте, чтобы сообщить, что Ся Е уже помолвлен. Она не хотела больше устраивать путаницу.

Но, как бы то ни было, слухи распространились по двум деревням, и в деревне Чаншань все шептались, что Ся Е разбогатеет и откажется от помолвки, и семья Ли Лицю, куда бы ни пошла, становилась объектом пересудов.

Сяо Шитоу, вспыльчивый по характеру, сразу же попал в неприятности. Он и его друзья, включая Сяо Эрхэя, ловили рыбу в речной заводи. Сяо Эрхэй был простодушным и болтливым. Во время разговора он вдруг выпалил:

— Шитоу, брат Е, наверное, не станет твоим зятем!

Сяо Шитоу, услышав это, резко встал из воды:

— Что за чушь? Разве брат Е не мой зять?

Сюй Цива, стоявший рядом, громко закричал:

— Сяо Шитоу, не притворяйся, сейчас вся деревня знает, что брат Е собирается бросить твою сестру и жениться на дочери старосты деревни Эрдаошань! Моя мать сказала, что они даже банкет не устроили, какая это помолвка!

Сяо Шитоу, не раздумывая, ударил его кулаком, крича:

— Какой бросок? Я убью тебя, сплетник!

Услышав, как его сестру называют брошенной, Сяо Шитоу взбесился и потерял контроль. К счастью, они были в воде, и Сюй Цива упал, его сразу же поднял Сяо Эрхэй. Другие друзья удерживали Сяо Шитоу, и они разошлись. Но Сяо Шитоу всё ещё гневно указал на Сюй Циву и, оглядев друзей, сердито сказал:

— Мне плевать, что говорят другие, но если кто-то из вас ещё раз скажет что-то подобное, не считайте себя моими друзьями!

Сказав это, он вышел на берег, схватил свою одежду и, несмотря на слова других, направился домой.

Ворвавшись во двор, Сяо Шитоу не стал скрывать и прямо перед лицом Ли Лицю спросил свою мать:

— Мама, все говорят, что брат Е собирается порвать с моей сестрой, это правда?

Матушка Лицю вспылила:

— Что за ерунда? Кто это болтает? Посмотри на себя, весь мокрый и грязный, иди переодейся!

Сяо Шитоу, упрямо глядя на мать, сказал:

— Вся деревня говорит! Если это правда, то даже брат Е, я не позволю ему обижать мою сестру, я его побью!

Ли Личунь, видя молчание сестры, подошла к Сяо Шитоу, ткнула его в голову:

— Ты только и знаешь, что болтать! Кто бы ни говорил глупости, ты всё веришь! Пошли, переодевайся!

Она толкнула его в комнату.

Затем она повернулась к матушке Лицю:

— Мама! Может, ты поговоришь с тётёй Ся?

Матушка Лицю с болью в сердце ответила:

— Я хотела сначала устроить дела твоего брата и тебя, нельзя переступать через вас.

Ли Личунь смутилась:

— Мама, сейчас новые времена, никакой иерархии. Сначала устроим дела сестры, а если я поступлю в университет, то мне и не нужно спешить.

Хотя, говоря об университете, Ли Личунь сама не была уверена.

Матушка Лицю подумала и, несмотря на наступление темноты, взяла фонарь и попросила Сяо Шитоу сопровождать её к дому Ся.

В это время дверь дома Ся Е была ещё не заперта, и матушка Лицю прямо вошла в главную комнату. Как раз в этот день было жарко, и все были вялыми. Ся Е только что приготовил холодную лапшу, чтобы перекусить, и как раз начал есть, когда пришли матушка Лицю и Сяо Шитоу. Ся Е поспешил поставить миску и принёс ещё две миски, налил лапшу и соус, передав их матушке Лицю и Сяо Шитоу. Матушка Лицю взяла миску, а Сяо Шитоу сердито отвернулся, но после кашля матери всё же взял свою.

Матушка Лицю сказала:

— Как раз вовремя, жарко, аппетита нет, пришла поболтать с сестрой, а тут и лапша оказалась.

На самом деле, дома она не могла есть из-за волнений, а здесь, в доме Ся Е, почему-то успокоилась. Увидев красный соус и белную лапшу, аппетит сразу вернулся. Сяо Шитоу уже всю уплетал.

Матушка Ся улыбнулась:

— Тогда сначала поедим, а потом пойдём в мою комнату поговорим.

Все спокойно ели, а Ся Е был рад, что всегда готовил с запасом, это была заслуга Сяо Бай. Сяо Бай, услышав это, в пространстве закатился...

[Сяо Бай]: Не морите меня голодом.

Матушка Ся и матушка Лицю, закончив есть, пошли в комнату матушки Ся, а остальные дети продолжали есть, медленно и неохотно. Когда Ли Шитоу собрался накладывать четвёртую порцию, Ся Е поспешил остановить его:

— Сяо Шитоу, если будешь так есть, ночью живот заболит!

Сяо Шитоу налил лапшу, добавил большую ложку соуса и сердито сказал:

— А почему я так голоден? Из-за тебя я ещё и подрался!

<http://bllate.org/book/15491/1373725>